

Сергеева Лариса Александровна, Петрова Мария Владимировна

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ ДОБРО И DOBRO В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается проблема семантического варьирования лексем добро и dobro в русском и чешском языках с целью выявления когнитивной основы данного семантического процесса. Авторы объясняют сходство в направлениях их семантического развития общечеловеческим характером процесса познания добра и формирования этических концептов, а наличие концептуальных различий - действием этнокультурного фактора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 197-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ряды. В центре анализа – семный состав лексического значения, предоставляющий материал для выявления количества семем, устойчивого семантического компонента и базового структурного признака.

Представленные концепты и анализ способов их вербализации рассматриваются нами в плане постановки перспективных задач и могут стать объектом изучения в будущих исследованиях.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
2. Седых А. П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект: монография. Белгород: ИД «Белгород», 2013. 244 с.
3. Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. 639 с.
4. *Nouveau dictionnaire analogique. Sous la direction de Georges Niobey.* P.: Librairie Larousse, 1980. 856 p.

CONCEPT «ENGAGEMENT- RESPONSIBILITY» IN THE FRENCH LINGUOCULTURE

Sedykh Arkadii Petrovich, Doctor in Philology, Professor
Belgorod National Research University
sedykh@bsu.edu.ru

Molinie Muriel, Doctor in Philology, Associate Professor
Institute for Advanced Studies, University of Cergy-Pontoise, France
muriel.molinie@u-cergy.fr

The article examines the ways for verbalization of a universal concept – *ответственность* (responsibility) - engagement” in the French language. The paper presents the comparative analysis of the correlating concepts of the Russian linguoculture. The authors outline the prospects for cross-cultural investigation of the key concepts in the French and Russian linguocultures within the framework of the opposition of the categories –activity” and –passivity” and taking into consideration the optimal existence conditions in the communicative space.

Key words and phrases: concept; linguoculture; verbalization; national conceptual sphere; cross-cultural analysis.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается проблема семантического варьирования лексем добро и dobro в русском и чешском языках с целью выявления когнитивной основы данного семантического процесса. Авторы объясняют сходство в направлениях их семантического развития общечеловеческим характером процесса познания добра и формирования этических концептов, а наличие концептуальных различий – действием этнокультурного фактора.

Ключевые слова и фразы: концептуализация; этические концепты; прототипические модели; формы добра; добро и оценка; семантическое варьирование лексемы.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н.

Петрова Мария Владимировна

Бакирский государственный университет

sergeevala@list.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ СЕМАНТИЧЕСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ ДОБРО И DOBRO В РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ©

Познание реального мира связано с концептуализацией – процессом формирования концептов, отражающих наши знания и представления о предметах и явлениях действительности. Этот процесс невозможен без участия языка, поскольку в его результате всегда появляется слово – имя концепта, которое и позволяет объективировать его, сделать его достоянием других людей. Без лингвистического анализа концептов невозможно понять их природу, потому что их формирование во многом обусловлено механизмом самого языка. Некоторые ученые полагали, что познание этических концептов в принципе невозможно, поскольку представления о добре и зле являются интуициями индивидуального сознания и не подлежат рациональной рефлексии. Однако природа языка такова, что он является мощнейшим средством социализации, в нем отражается, прежде всего, все социальное, этнокультурное и общечеловеческое, а не личностное, индивидуальное, поэтому именно анализ языковых данных может способствовать пониманию природы этических концептов.

Основоположник наивной этики Дж. Э. Мур отмечал, что применение методов языкового анализа позволяет уточнить содержание этических понятий, выделить в них такие смысловые оттенки, которые ускользают от внимания специалистов [7, с. 28]. Например, для того чтобы понять концепт «добро», необходимо «перечислить все... суждения, содержащие утверждение, что какой-то предмет всегда является добром» [Там же, с. 80].

В процессе анализа подобных суждений «задачи философа и лингвиста не совпадают. Лингвисту наиболее интересно узнать, какие роли <...> играет слово. <...> Философ же стремится выяснить, каков сам по себе тот — актер», которого мы воспринимаем как более или менее удачного исполнителя ролей, лишь догадываясь о том, с каким трудом (или, наоборот, с какой легкостью) этому исполнителю даются все его роли» [3, с. 196]. «Роли», которые исполняет лексема *добро*, связаны с наивными представлениями человека о добре, и их исследование позволит «выявить его различные формы» [7, с. 59]. Безусловно, проанализировать все употребления данной лексемы невозможно. Однако современные базы научных данных, например, электронные корпуса национальных языков, намного расширяют уровень презентативности языкового материала, сопоставительный анализ которого позволяет выявить общие и специфические, этнокультурные аспекты в содержании концептов, что облегчает задачи исследователя. Таким образом, концептуальный анализ, который проводят лингвисты, имеет общегуманитарное значение: он позволяет вписать лингвистику в междисциплинарную когнитологическую науку — науку о человеческом познании. Настоящая статья посвящена одному из аспектов концептуального анализа — а именно выявлению когнитивной основы семантического варьирования ключевых лексем, вербализующих концепт «добро».

Прежде чем перейти к исследованию языкового материала, обратимся к трактовке данных понятий в философии. Как отмечают авторы «Нового философского словаря» [8, с. 156-162], в этике существуют три основные концепции добра. Первая связана с признанием добра как свойства самой реальности или как порождения Абсолютного начала мироздания (онтологическое добро). Например, К. Г. Юнг писал по этому поводу следующее: «Добро и зло суть сами по себе принципы... Принцип происходит от *prins*, от того, что было раньше того, что лежит вначале. Последним мыслимым *prinsipium* является Бог... Добро и зло в последнем, онтическом их корне суть начала, лики, имена Божии» [14, с. 101]. Космологический (теологический) характер добра признает также христианство, в котором зло считается результатом грехопадения человека, совершенного в силу его свободного выбора. Идея добра как всеобщего блага (сверхреального, полного архетипа оптимально гармоничного мира) была выдвинута Платоном, который отмечал, что добро «изначально трансцендентально — это всё то хорошее, что дано людям» [8, с. 158]; но вместе с тем — это и «то, что предполагает нравственное отношение людей к тому, что им дано» [Там же, с. 158-159].

Вторая часть его суждения стала постулатом второй трактовки этического добра, в которой добро и зло признаются фундаментальными интуициями индивидуального сознания. Это так называемое внутреннее добро, добро само по себе, которое есть добро всегда, в любых условиях и обстоятельствах. Система абсолютных принципов, совершенно чуждых полезности, инструментальности (добро само по себе, внутреннее добро), стали объектом изучения в идеационной этике. Здесь сосредоточены душа, истина, благо, красота. Они никогда не становятся средством достижения каких-либо целей и представляют собой архетипы бытия [Там же, с. 158-162].

Наконец, в-третьих, добро понимается как средство, приводящее к определенным положительным для человека результатам. При таком понимании добро имеет относительный (конвенциональный) характер и не принадлежит к вечным ценностям, поскольку в качестве этических ориентиров утверждается система гедонистических или утилитарных ценностей: комфорта, пользы, счастья, личного блага и т.п. [5, с. 112]. В этом случае постулируется множественность видов (форм) добра, которая объясняется разнообразием целей в практической деятельности человека и полимодальностью его эмоционального отношения к миру.

Важную роль в процессе репрезентации разных форм добра играет семантическое варьирование ключевой лексемы концепта. Ниже мы предлагаем сопоставительный анализ семантического варьирования ключевых лексем в русском и чешском языках, которое отражает путь познания человеком различных видов ценностей [3]. В психологии, науке постулирующей тезис о психологическом единстве человечества, этот путь рассматривается как длительный процесс, обусловленный развитием потребностей человека [6, с. 48-59, 161-162]. Вначале происходит осознание базовых бытийных ценностей, имеющих биологическую природу (жизнь, безопасность, здоровье, потребность в положительных эмоциях и т.п.). Этот факт подтверждается этимологическими данными не только интересующей нас лексемы, но и многих оценочных слов. Затем происходит осознание утилитарных ценностей, таких как польза, выгода, успех в деятельности и т.п.: не случайно прототипической ситуацией для когнитивного моделирования процесса оценивания чего-либо, т.е. признания (не признания) объекта ценностью в каком-либо отношении, стала ситуация купли-продажи. На последнем, третьем этапе формируются социальные и культурные ценности (духовные, эстетические, этические и др.). Таким образом, сфера биологических и утилитарных потребностей расширяется и трансформируется под влиянием символов культуры [10, с. 8-22].

В значениях русской и чешской лексем, вербализующих концепт «добро», отразились разные ступени процесса этой трансформации. Так, в современном русском языке существительное *добро* имеет значение нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу: *Желать добра кому-н.* [9, с. 169]; ср. также толкование то, что хорошо для людей, <...> все то хорошее, доброе, положительное в человеческой душе и жизни, что противоположно абсолютному отрицательному началу — злу <...>: *У нее была такая трудная жизнь, как же в ней сохранилось столько добра* [1, с. 79-80]! *размышлять о добре и зле; за грешность добра и зла* [Там же, с. 81]. В чешском языке первое значение лексемы — моральная ценность, польза,

благо': ср. *konat dobro* 'делать добро' и *pro dobro věci* 'для пользы дела' [13, с. 129; 15]. Таким образом, чешское слово уже в первом значении связано с обозначением как этической, так и утилитарной формы добра.

Далее, как в русском, так и в чешском языке есть перенос 'свойство' → 'носитель свойства' (дело, поступок, отношение и т.п.). В результате данного переноса возникает второе значение ключевой лексемы в русском языке, которое фиксируется не во всех толковых словарях, – 'хорошее, доброе дело, поступок' [11, с. 840]; ср. русск. *делать кому-л. добро* и чешск. *konat dobro* [13, с. 129; 15]. Добро в данном случае имеет не утилитарную, а этическую природу, поскольку поступок совершается не в пользу деятеля.

Утилитарное представление о добре вербализуется русской лексемой *добро* в устаревшем значении 'имущество, пожитки': *накопить добра*, а также в значении 'о ком-чем-н. плохом, негодном': *Такого добра и даром не надо* [9, с. 169]. В чешском языке оно отражается во втором значении чешской лексемы *dobro* 'материальная выгода, приход': *připsat k dobru* 'записать в актив, на приход' [13, с. 129], в то время как смыслы 'пожитки, имущество' вербализуются другими лексемами – *jmění* и *majetek* [2, с. 164].

Различные представления о добре отражаются также в значениях адъективных дериватов данных лексем, которые являются по своей природе оценочными, поскольку квалифицируют объекты по их отношению к добру.

В русском языке прилагательное *добрый* выражает в основном морально-этические оценки: 'делающий добро другим, отзывчивый' (*добрая душа*); 'несущий благо, добро, благополучие' (*добрые вести, доброе отношение*); 'дружески близкий, милый' (*добрые друзья*); 'ничем не опороченный, безупречный' (*доброе имя*) [9, с. 170]. Однако в языке сохранилось и общеоценочное значение 'хороший, отличный', которое характеризует объект по отношению практически к любой форме добра, (*добрый конь; добрый товар; добрый молодец, добрая традиция* и т.п.) [Там же, с. 169] и которое в древнерусском языке было основным. В настоящее время это значение находится уже на периферии смысловой структуры слова, поскольку функция общей оценки закрепляется за прилагательным *хороший*.

В чешском языке лексема *dobru* по-прежнему выражает общую оценку объекта в основном своем значении. В остальных четырех значениях, в отличие от русского языка, репрезентированы утилитарные оценки: 'подходящего качества', 'ценный', 'удовлетворяющий требованиям', 'подходящий в классовом отношении', 'знатный', 'полезный', 'выгодный' и др., например: *šaty z dobré látky* 'платье из хорошей ткани'; *je tu každá koruna dobrá* 'каждая корона ему пригодится' [13, с. 129].

Оценочные прилагательные в сравниваемых языках выражают как оценку качества, ср. русск. *добрый работник* и чешск. *dobru pracovník*, так и оценку количества, но выражают ее по-разному. Так, значение 'действительно такой большой, не меньший, чем то, что указывается существительным или числительным' (разг.) есть в обоих языках, ср. русск.: *Осталось добрых десять километров; Съел добрых полбуханки* [9, с. 170] и чешск. *Ušli jsme za hodinu dobrých šest kilometrů* 'Мы прошли за один час добрых шесть километров'; *Je tu dobrých 40 let* 'Ему добрых 40 лет' [13, с. 130]. При этом только в чешском языке есть значение 'достаточный': *dobru poplatek* 'хорошая зарплата' [2, с. 165].

В целом исследование полисемии русской и чешской ключевых лексем концепта «добро» и их производных прилагательных показали, что они употребляются для обозначения различных видов добра: этического, утилитарного, а в чешском языке – еще и гедонистического. Однако в русском языке в большинстве значений отражаются разные виды этического добра, в то время как в чешском – конвенциональные формы добра. Это служит еще одним доказательством того, что чешская культура не славянская, а германская, поскольку именно в последней преобладают конвенциональные представления о добре и утилитарные критерии оценок, что создает известные трудности при переводе оценочной лексики [4; 12].

Список литературы

1. Апресян Ю. Д., Богуславская О. Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: Языки русской культуры, 1999. Вып. I. 512 с.
2. Влчек Й. Русско-чешский словарь. М.: Русский язык, 1974. 896 с.
3. Демьянков В. З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке. М.: Studia philologica, 2000. С. 193-270.
4. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект языковых единиц. Уфа: БГУ, 2002. 164 с.
5. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове: в 5-ти кн. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2001. Кн. 2. Добро и зло. 304 с.
6. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. М.: Смысл, 1999. 424 с.
7. Мур Дж. Э. Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 328 с.
8. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Изд-е 3-е. Минск: Книжный Дом, 2001.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
10. Сергеева Л. А. Оценочная семантика: опыт интерпретационного анализа. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. 258 с.
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л., 1994. Т. 5.
12. Тимко Н. В., Головенкина Ю. А. Ценности русских в аспекте перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 203-206.
13. Чешско-русский словарь: в 2-х т. / под ред. Л. В. Копецкого, Й. Филиппа и О. Лешки. М.: Русский язык – Прага: Státní Pedagogické Nakladatelství, 1976. Т. I. 580 с.
14. Юнг К. Г. Добро и зло в аналитической психологии // Юнг К. Г. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. М.: Мартис, 1995. С. 99-111.
15. Slovník spisovného jazyka českého [Электронный ресурс]. <http://ssjc.ujc.cas.cz/> (дата обращения: 13.05.2014).

THE COGNITIVE FOUNDATIONS OF THE SEMANTIC VARIATION
OF THE LEXEMES *ДОБРО* AND *DOBRO* IN THE RUSSIAN AND CZECH LANGUAGES

Sergeeva Larisa Aleksandrovna, Doctor in Philology
Petrova Mariya Vladimirovna
Bashkir State University
sergeevala@list.ru

The article considers the problem of semantic variation of the lexemes *добро* and *dobro* in the Russian and Czech languages with a view to reveal the cognitive foundation of this semantic process. The authors account the similarity in the tendencies of their semantic development for the universal character of the process of cognition of good and formation of ethic concepts, and the presence of conceptual differences – for the influence of ethnocultural factor.

Key words and phrases: conceptualization; ethic concepts; prototypical models; forms of good; good and valuation; semantic variation of a lexeme.

УДК 81-114.4

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности восприятия иностранными студентами единиц русского молодежного жаргона. Несмотря на обширный круг научных работ, посвященных методике преподавания русского языка как иностранного, актуальным является обращение к проблемам целесообразности обучения студентов-иностранцев русскому жаргону. В результате проведенного ассоциативного эксперимента была выявлена низкая степень восприятия иностранцами исследуемых единиц и описаны причины, влияющие на характер восприятия жаргонизмов.

Ключевые слова и фразы: сленг; жаргон; студенческий жаргон; эмоции; психолингвистический эксперимент; иностранные студенты.

Серышева Юлия Вячеславовна
Ли Чуньянь

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
eifrige@sibmail.com

РУССКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖАРГОН: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ©

Современная методика обучения русскому языку как иностранному (*далее – РКИ*) направлена, с одной стороны, на формирование целостной лингвокультурологической компетенции студентов-иностранцев, а с другой стороны, на развитие у учащихся умений решать коммуникативные задачи средствами иностранного языка, то есть свободно общаться с его носителями. При этом в процессе обучения РКИ большое внимание уделяется научному стилю речи и языку специальности, а разговорно-обиходный стиль речи студенту-иностранцу приходится усваивать самостоятельно вне занятий. Поэтому иностранные студенты всё чаще сталкиваются с трудностями в понимании русской разговорной лексики во время бытового общения с носителями языка.

Разговорно-обиходный стиль, в отличие от книжного литературного, характеризуется неофициальностью, спонтанностью речи, импровизацией, а также наличием особой разговорной лексики. Разговорно окрашенная лексика отличается некоторой сниженностью (оценочного, этического и эстетического порядка). К сниженной разговорной лексике относятся жаргонизмы, вульгаризмы, нецензурная лексика, грубые слова и т.п. В нашей работе **объектом** исследования является русская разговорная лексика, а **предметом** исследования – степень и характер восприятия иностранными студентами русского молодежного жаргона. Под **степенью восприятия** мы понимаем количественный показатель положительных и отрицательных реакций иностранных студентов, которые были получены в ходе проведения психолингвистического эксперимента. Под **характером восприятия** единиц молодежного жаргона понимается спектр значений, которые давали респонденты на слова-стимулы.

Жаргон – это «специфический, искусственно созданный «язык», не связанный с определенной территорией, находящийся в сходных бытовых или профессиональных условиях» [5, с. 37]. Молодежный жаргон в современном русском языке называют «сленг» (от англ. *Slang*) – «слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или возрастных групп» [1, с. 104]. К ним относятся в основном лица от 7 до 35 лет.

Исследователи выделяют следующие разновидности молодежного жаргона: студенческий жаргон (*общага, препод, универ* и др.); солдатский жаргон (*афганка, дед, дух* и др.); жаргон неформальных молодежных объединений (*динамо, свинтить, бэбис* и др.); компьютерный жаргон (*юзер, аська, скачивать* и др.). Как отмечает